

О.П. Лисковая,
*соискатель кафедры теории
литературы и литературной критики,
научный руководитель
проф. В.И. Гусев*

А.А. Бестужев как теоретик романтизма

У Александра Бестужева (Марлинского) нет специальных больших работ по теории романтизма, нет и специальных статей по теории литературы, но, тем не менее, он «в начале — середине 20-х годов XIX века был известен как практически первый на русской почве теоретик романтизма». (2,10) Его теоретические концепции и литературоведческие тезисы можно обнаружить в следующих работах: «Взгляд на старую и новую словесность в России» («Полярная звезда» — 1823); «Взгляд на русскую словесность в течение 1823 года» («Полярная звезда» — 1824); «Взгляд на русскую словесность в течение 1824 и начале 1825 годов» («Полярная звезда» — 1825); «Клятва при гробе господнем. Русская быль XV века». Сочинения Н. Полевого. М., 1832" («Московский телеграф» — 1833, №№ 15, 16, 17, 18); «О романтизме» («Новогодник, собрание сочинений в прозе и стихах современных русских писателей», Спб. — 1839)¹.

Бестужев (Марлинский) в своих работах не ставил перед собой задачи описать теорию романтизма для всех видов искусства, а лишь для «словесности», поскольку был убежден, что литература, «художественное слово» — единственное искусство, в котором человек может вы-

---

¹ Название статей, место и год публикации здесь и далее приводятся по изданию: А.А. Бестужев — Марлинский. Сочинения в двух томах. М., Художественная литература, 1981.

разиться наиболее полно, так как тексту свойственно и понятие звука (музыкальности, «плавности»), формы, живописности (колорита), архитектуры (построения).

Бестужев (Марлинский) создает свою теорию между строк, апеллируя к образованию и аналитическим способностям своего читателя, и скорее всего читателя-коллеги. Исходный пункт, от которого он отталкивался, разрабатывая свою теорию — эмоционально-чувственная сторона человеческой жизни. В своей статье «Взгляд на русскую словесность в течение 1823 года». А. Бестужев (Марлинский) выделяет эмоциональные периоды в русской литературе, которые связаны у него с политической ситуацией. Таким образом, он объясняет причины того, что в ней происходило и выстраивает при этом свою собственную теорию. Им выделены следующие периоды:

1. Период «Политической бури»
2. Период покоя или «отдохновение после сильных ощущений»
3. Период «охлаждения»
4. Период «оцепенения»

В другом своем «Взгляде» 1824-1825 годов им так же выделены подобные периоды, но уже не связанные с социальными явлениями. В этом случае основой становится психологический момент развития искусства, в том числе и словесного, момент свойственный как единичной фигуре художника, так и смене творческих периодов в целом. Первый период — период высокой творческой активности, в который появляются яркие художники, способные создать наиболее значимые и оригинальные произведения искусства, в том числе и несловесного — «век творения и полноты». Второй — период осмысления и анализа, когда творческая активность заметно снижается, но появляется много авторов-эпигонов, писателей второго ряда и графоманов — «век посредственности, удивления и отчета». Сопоставив выделенные Бестужевым периоды можно привести следующую схему:

периоды	Взгляд на русскую словесность в течение 1823	Взгляд на русскую словесность 1824-1825
1	Период «Политической бури»	Период высокой творческой активности
2	Период покоя а) «охлаждение» б) «оцепенение»	Период осмысления и анализа

Характеризуя первый период «Взгляда 1824-1825 года» Марлинский дает определения признакам романтического искусства, которые должны быть основой и принципом для создания любого словесного произведения. Литератор должен стать в какой-то мере способным на разработку собственных категорий и понятий, по-новому осваивая, приобретенные ранее суждения о мире. Марлинский буквально говорит следующее: «Жажда нового ищет неисчерпанных источников, и гении

смело кидаются в обход толпы в поиске новой земли мира нравственного и вещественного; пробивают свои стези; творят небо, землю и ад родником вдохновений...» (1, 401)

Под термином «романтизм» Марлинский понимает следующее: «Надобно сказать однажды навсегда, что под именем романтизма разумею я стремление духа человеческого выразиться в конечных формах». (1, 416) То есть, в данном случае, с «именем» романтизма для Марлинского связана способность, стремление человека к творчеству вообще. Таким образом, теория романтизма развивается у него как теория литературного творчества. Марлинский традиционно делит литературу на два периода, давая каждому свои характеристики:

литература			
До христианства		Со времен христианства	
Древняя		Новая	
Литература судьбы:		Литература воли:	
1.чувства		1.душа	
2.вещественные образы		2.мысли	
Рок	Палач	провидение	
Человек	жертва	Воля	страсть
Классическая		Романтическая	

«Клятва при гробе господнем. Русская быль ХУ века». Сочинения Н. Полевого. М.,1932" фактически единственная статья (не считая статьи-фрагмента «О романтизме») где он наиболее подробно говорит о жанре и явлении, в котором работал. Называя первую литературу — литературой судьбы, вторую — литературой воли Марлинский, противопоставляет два этих понятия следующим образом: «в первой преобладают чувства и вещественные образы; во второй царствует душа, побеждают мысли. Первая — лобное место, где рок палач, человек жертва; вторая — поле битвы, на коем сражаются страсти с волею, над коим порой мелькает тень руки провидения». (1, 416-417).

В «Клятве при гробе господнем», выявляя происхождение романтизма, Марлинский определяет постепенное появление видов литературного творчества, поднимая вопросы философии искусства и непосредственно вопросы теории литературного творчества. В этой статье появляется линия, которую затем развил Ипполит Тэн. Марлинский писал, что климат оказывает непосредственное влияние на развитие и стили художественной литературы: «...По-моему, первобытная поэзия народов непременно зависит от климата .». (1, 418) Эта мысль для Марлинского не может быть названа случайной или возникшей от вдохновения художника, поскольку присутствует и в других его аналитичес-

ких работах, что свидетельствует о постоянном обдумывании подобных идей и проблем с ними связанных. Из статьи «Взгляд на старую и новую словесность в России» можно привести следующую цитату: «Итак, подивимся ли, что холодный климат России произвел немногие цветы словесности!» (1, 377) Из «Клятвы при гробе господнем»: «между тем как нравы и климаты дают обликам сих преданий разные характеры ...»; «Светлое небо Эллады отражалось не только в водах Эгейского моря, но в душах, в нравах, гармоническом языке греков» (1, 421); «Какой словесности можно было ожидать при таком дворе, в таком выродившемся народе» (1, 426); «... угрюмого Севера, который, будучи осажден зимой в своей хижине, поневоле был загнан в самого себя и углублялся в душу, произошел неподражаемый юмор, отличающий век наш». (1, 429)

История литературы по Марлинскому соответствует истории становления романтизма, предыдущие периоды, которой оказываются лишь его частью, а не самостоятельным явлением. Постепенное углубление человека в себя в зависимости от климата и социальной структуры, в которой он находился — дополнительные причины появления того или иного вида литературы. Линия развития видов литературы или «степени поэзии» у Марлинского выглядит так:

- 1) Гимн (заклинание / песня самохваления / молитва)
- 2) Эпопея
- 3) Драма
- 4) Роман

Первая степень поэзии определяется спецификой территории и климата, в котором она появилась. Бытие и пейзаж формировал определенный тип сознания — отсюда способ отображения внутреннего во внешнем. Происходило постепенное формирования определенного типа авторского сознания или, как говорит В.Е. Хализев, типа авторской эмоциональности, которую Марлинский считал инстинктивным. В конкретном примере, который он приводит, речь идет о поэзии древней Индии: « Со всем тем, как ни грубы его верования, как ни бездвижны его касты, как ни причудливы его воображения, вы легко заметите в них попытку души вырваться из тесных цепей тела, из-под гнета существенности, из плена природы и нагуляться в новом, самосозданном мире, отведать иной жизни, пожить с фантастическими существами. Это романтизм по инстинкту, не по выбору». (1,420) Здесь речь идет о возвращении души из внешнего мира в свой внутренний, о познании собственного «я» через это возвращение и воплощении этого «я» в романтической художественной форме, отрицающей каноническое построение от названия произведения до последнего знака. Вторая «степень поэзии», в которой романтизм «оперялся понемногу» — эпопея, связана с историей народа, которая «всегда начинается баснею». Здесь уже появляются такие понятия как «героическое» и «чудесное» (как превращение «сверхъестественного в естественное»). Третья степень поэзии — драма возникает из-за неверия в сказку. В драме роль чу-

десного, становится более символичной и присутствие богов не имеют прежнего влияния, а становятся объяснением неожиданных или непредвиденных событий для персонажа и читателя. В этой, третьей степени поэзии появляется, еще не осознанно, образ читателя (зрителя), для которого она создавалась, поскольку драма имела своей целью не только эстетическую, но и дидактическую функцию и затрагивала процессы жизни человека «показывала его сердце наголо зрителям».

Выявляя генезис романтизма, Марлинский делит литературу на западноевропейскую, восточную и славянскую. Обращая внимание на специфику того и другого, он открывает сферы взаимного влияния и находит там первые признаки романтического. По его мнению, разделение литературы на классическую и романтическую было обусловлено лишь «справедливыми случайностями». И с развитием литературы вообще, романтизм проходил определенные стадии развития и закрепления от художественной практики к теории и наоборот. Здесь можно сказать, что романтизм развивался по спирали, не прерывая свою историю, а только обогащая ее, каждый раз появляясь в новой «степени» или форме от заклинания и молитвы до своей идеальной формы — романа, способной в полной мере выразить индивидуальность автора, которая в свою очередь выражает индивидуальность народа.

А. Бестужев (Марлинский), анализируя в своих работах современный ему круг чтения широкой публики, определяет худшие и лучшие, читаемые, произведения. Открывая в строгой последовательности их технические характеристики, он объясняет, почему одни произведения становились лучшими в данный автору период, другие худшими. Кроме того, такой анализ способствовал выявлению таких литературных приемов, которые, по мнению А. Бестужева (Марлинского) — автора повестей и романов, могли бы стать основой для создания идеального литературного произведения (роман — «поэма и драма, лиризм и философия, и вся поэзия в тысяче граней своих ... разложение души, история сердца» (1, 424)), которое навсегда осталось бы в мировой литературе.

Рассматривая строение художественного и нехудожественного текста, Марлинский не использует конкретные и привычные для традиционного литературоведения понятия и термины: «композиция», «текст», «сюжет» «конфликт», «время и пространство», «авторское и неавторское слово» и др., тем не менее, системе средств словесно-художественного выражения он уделяет в своих статьях значительное место. Например, интерес романтиков к человеку, к его душевным процессам непосредственно связан с организацией авторского слова в тексте. Несмотря на отсутствие четкой систематизации своей теории Марлинский устанавливает совершенно ясные формальные нормы, включающие и определенный ряд стилистических приемов. Каждый роды и жанры несли у него свои функции и должны были обладать определенными чертами, для того чтобы вполне соответствовать нормам произведения

искусства со своими целями и задачами. Кроме того, стиль или у Марлинского слог тоже должен иметь определенные характеристики, чтобы этим задачам отвечать. Обобщая мысли теоретика можно сказать следующее. Для прозы необходимы: занимательность; подробности должны служить сюжету, а не наоборот; в повествовании не должно быть медлительности, запутанности сюжета, в которой читатель не сможет самостоятельно разобраться; сведения должны быть новыми — читатель должен узнать то, что ему было неизвестно; не должно быть недосказанности.

Литературное направление современной ему эпохи он определил как романтически-историческое. При этом романтическое относилось непосредственно к человеку, а «историческое» появлялось как его вторая половина. В связи с этим можно сказать, что в «Клятве при гробе господнем ...» им выделена как одна из стихий романтической поэзии «стихия гражданственности». Всего их девять:

1. стихия гражданственности
2. стихия религиозного мистицизма
3. стихия фантазии или воображения
4. стихия романтической мечтательности
5. стихия смешного
6. «дураки и шуты» (выделена Марлинским отдельно)
7. стихия любви
8. стихия таинственности
9. «высокая романтическая мысль»

Александр Бестужев (Марлинский), очевидно, понимал, что самому ему не удастся создать настоящий оригинальный «русский роман», о чем он так мечтал, но создать для этого почву, дать образцы, направление, он мог.

Следует сказать о том, что в этих работах появляются вопросы психологии и теории творчества, в том числе и вопросы рецептивной эстетики; описательной и исторической поэтики, и все это затронуто в текстах между прочим, чтобы занять читателя (поскольку Марлинский считал, что критика должна быть «занимательной») и не углубляться в строго-научную дидактику.

Теория А. Бестужева (Марлинского) несомненно, зародилась и развивалась под влиянием западноевропейского романтизма, особенно немецкого и английского, который в индивидуальном сознании автора, начавшего писать в эпоху наиболее высшего подъема течения романтизма, отразившегося во всех видах художественного творчества, получила свое осмысление и творческую интерпретацию. В статьях А. Бестужева (Марлинского) автором не указаны философские и литературно-эстетические работы, послужившие для него источником основных тезисов его теории. Но в них упоминаются имена философов, среди которых есть и имена напрямую связанные, по его мнению, с созданием или развитием романтизма: Сократ, Платон, Аристотель, Демосфен, Плотин, Иоанн Златоуст, святой Августин, Григорий Назиан-

зин, Руссо и Гегель. Естественно, что возникает вопрос о самостоятельности суждений А. Бестужева (Марлинского) о концепциях романтической литературы. В письме к Н.А. и М.А. Бестужевым (братьям Николаю и Михаилу) от 1-го декабря 1935 года он писал, отвечая на очень похожий вопрос: «...Что в некоторых местах сталкиваюсь я Тьерри и другими, виновата история, что для всех одно и то же описала... Часто, очень часто встречаю я в хороших авторах свои мысли, свои выражения, но почему ж непременно я украл их?.. То, что врожденно народу, есть только припоминок, а не изобретение, повторение, а не подражание... В любом авторе найду сто мест, взятых целиком у других; другой может найти столько же; а это не мешает им быть оригинальными, потому что они иначе смотрели на вещи. (1, 519-520). Не смотря на влияние иных теоретиков романтизма, многие его идеи и тезисы позволяют говорить об А. Бестужеве (Марлинском) как о самостоятельном и состоявшемся авторе и систематике романтической теории, в частности для русской прозы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бестужев-Марлинский А.А. Сочинения в двух томах. Т.2. М.:1981.
2. Гусев В.И. Судьба Александра Бестужева. В кн.: А.А.Бестужев-Марлинский. Повести и рассказы. М.: 1976
3. Литературная энциклопедия терминов и понятий. Сост. А.Н. Николюкин. М.: 2001
4. Тэн Ипполит. Чтения об искусстве. Пер. А. Н Чудинова. СПб., 1904.
5. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: 2000